Обрывки воспоминаний: два года счастья и один поезд

Ирэн Ка

80 лет воспоминаний, два года счастья и один поезд

https://litres.ru/74708744
SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказы о жизни одной семьи. Переплетения судеб. Смешные и обычные истории.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ирэн Ка
80 лет воспоминаний, два года счастья и один поезд

Глава 1

Моя бабушка умерла полгода назад. Ей было 87 лет.

Я провела у неё много времени в детстве. В её доме жизнь текла как-то иначе: неторопливо, обстоятельно, без вечного «быстрее, мы опаздываем».

Мне нравилось быть с бабушкой и заниматься самыми обычными вещами. Готовить блинчики с начинкой. Полоть грядки. Распутывать старую пряжу, из которой зимой бабушка вязала носки и безрукавки.

Я до сих пор люблю безрукавки. И каждую зиму ношу одну из тех, что связала она.

Иногда мне кажется, что вместе с ней я унаследовала не только любовь к вязаным вещам, но и особенный взгляд на жизнь. Умение не торопиться.

Замечать мелочи. Находить удовольствие в том, чтобы просто быть дома.

Мне 28 лет. Моей дочери — два.

Она никогда не узнает свою прабабушку. Не услышит её

голос, не увидит, как она вдевает нитку в иголку, не попробует её блинчики.

И мне от этого грустно. Грустно от того, что есть целый мир, который я помню, люблю и уже не могу ей показать.

В прошлое воскресенье мама предложила съездить в бабушкин дом. Убраться, разобрать вещи. Дом будем продавать, поэтому нужно выбрать что-то на память.

Мы приехали вчера.

И почему-то стало грустно уже на пороге.

Пыль медленно кружилась в солнечных лучах. В доме стояла такая тишина, будто он давно перестал ждать гостей. Даже часы остановились.

Я открыла ящик комода. Там лежали недовязанные носки, очки и носовые платки.

Вот же странная штука — память.

Иногда достаточно увидеть старую вещь, чтобы тебя будто втянуло обратно в детство. Я стояла посреди комнаты, мне было очень грустно и одновременно так хорошо, как бывает только дома, где тебя когда-то любили.

И тут возник практический вопрос: что взять с собой? Бабушкин хрусталь? Старые шторы? Сервиз? Что-то маленькое, памятное и желательно не слишком тяжёлое.

Ведь мне ещё предстояло добраться до своего города с двухлетним ребёнком и коробкой хрусталя в купе поезда.

Задача постепенно приобретала масштаб спасательной операции.

Мама достала огромную коробку из-под бананов.

— Всё ценное складываем сюда!

А что именно ценное?

— Вот сервиз! Семидесятых годов! — сказала мама, доставая супницу и двенадцать пар тарелок.Мы не едим суп.Но мама была непреклонна:

— Тебе обязательно пригодится!

Абсурдная упёртость. Видимо, тоже семейное.

Я аккуратно сложила сервиз в отдельный пакет. В голове уже был готов план: как только мама отвернётся, сервиз отправится на заслуженный отдых. Желательно подальше от моего багажа.

Тем временем дочь обнаружила фотографии.Она потянулась к стопке, и меня снова накрыло.На снимках была бабушка. Молодая, улыбающаяся, совсем не похожая на ту, которую я помнила в последние годы.Я перебирала фотографии и никак не могла остановиться. Эту возьму. И эту. И вот эту тоже.

В какой-то момент с грохотом упали часы. Следом разбилась стеклянная стела с улыбающимся Гагариным. Стекло разлетелось по полу. Я быстро хватала фотографии, остатки бабушкиной пряжи, ажурную шаль, подстаканник и обручальные кольца бабушки и дедушки. Всё летело в коробку — вперемешку с осколками, пылью и моими попытками не расплакаться.

Попробуйте упаковать восемьдесят семь лет чужой жизни

в несколько пакетов, когда ваши собственные два года счастья постоянно норовят убежать в другую комнату.

Из ванной послышался шум сливаемой воды.Я побежала туда.

У двухлеток вообще удивительное чувство момента. Особенно когда взрослые заняты чем-то важным и эмоционально совершенно не готовы к новым приключениям…

Теперь мы стоим на перроне .В левой руке у меня фотография бабушки, сделанная в 1950 году. В правой — билет на поезд. На ноге висит дочь, которая требует мультики.

Я думала, что после поездки меня накроет траур. Что я буду месяц ходить и вспоминать бабушку, грустить и мысленно возвращаться в её дом. Но у моей двухлетки были другие планы.

Она решила, что плацкарт — это арена цирка. Печенье летит с поразительной точностью в сторону проводницы. «Мама, смотри!» — и стакан с чаем уже оказывается на полу. Звенящая тишина, которую я так любила в бабушкином доме, сменяется барабанной дробью. Да, мы взяли с собой игрушечный барабан. Я предупреждала маму, что это плохая идея. Но дочь была непреклонна. Абсурдная упёртость. Опять семейное.

Иногда мне кажется, что с появлением ребёнка жизнь превратилась в тетрис, где фигуры падают с удвоенной скоростью. Только ты успеваешь выстроить один ряд, как сверху прилетает ещё три фигуры, а в это время кто-то разливает

воду на клавиатуру.

Ещё сутки назад я рассматривала банки с вареньем 1998 года и пыталась решить, нужна ли мне бабушкина супница. А теперь впереди меня ждёт размазанное по столику купе яблочное пюре, потерянная соска и вопрос, почему поезд не может ехать быстрее.

И вот что удивительно. Всё это — одна и та же жизнь. Вчера я пыталась удержать прошлое, складывая в коробку фотографии, пряжу и вещи, которые когда-то были частью бабушкиного мира. Сегодня пытаюсь удержать настоящее: ребёнка, который крутится на полке, требует печенье и совершенно не понимает, почему мама вдруг замолчала, глядя на старую фотографию.

Наверное, именно так и выглядит время. Оно не спрашивает, готова ли ты. Не даёт спокойно попрощаться и не обещает, что ты успеешь сохранить всё самое важное.Оно просто идёт дальше.

И пока ты везёшь домой полные сумки воспоминаний, ребёнок может уронить единственные ключи в щель между вагоном и перроном. И тебе придётся лезть за ними. Потому что жизнь не заканчивается, когда кто-то уходит. Она продолжает шуметь, требовать мультики, ронять печенье, пачкать столики яблочным пюре и барабанить игрушечными палочками по всему, что попадётся под руку. А в твоей сумке лежит фотография молодой бабушки. И её безрукавка. И немного старой пряжи.

И, может быть, самое главное — то, что невозможно упаковать в коробку.

Память о том, как хорошо было просто быть рядом.И надежда на то, что однажды моя дочь тоже будет вспоминать своё детство с таким теплом. Даже если она не вспомнит прабабушку. Я обязательно расскажу ей про блинчики. Про грядки. Про старую пряжу. Про бабушкин дом, в котором даже тишина была уютной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.